

РУКОПИСЬ ШАМФОРА В РОССИИ

*Дмитрию Михальчи:
In memoriam*

Рукописи не горят.
Мих. Булгаков

В 1958 году Отделом рукописей Ленинской библиотеки был приобретен альбом, содержащий подлинные заметки Шамфора, которые входят в его знаменитую книгу "Максимы и мысли. Характеры и анекдоты". В то время я служил в Рукописном отделе, и мне пришлось произвести первое исследование рукописи, помещенное затем в описании новых поступлений¹. В результате этого первоначального исследования удалось установить, что, помимо уже опубликованных, альбом содержит более 40 неопубликованных фрагментов Шамфора, предназначенных для его книги. Неоднократные попытки опубликовать этот материал, к сожалению, успеха не имели, поскольку имя Шамфора было неизвестно широким кругам нашей читающей публики. В настоящее время этот пробел восполнен первым русским отдельным изданием "Максим и мыслей. Характеров и анекдотов"². Издание это имело большой успех, и разошлось, по крайней мере в Москве, почти мгновенно. Интерес к Шамфору бесспорен, и публикация рукописи Ленинской библиотеки делается настоятельной необходимостью. Впрочем, необходимость эта существовала и во время подготовки русского издания. Дело в том, что текст французских изданий последний раз сверялся с подлинником в 1879 году, и последующие издания были лишь перепечаткой предыдущих. Естественно предположить, что текстологические принципы XIX века не были столь строги, как современные, и поэтому сверка с рукописью повысила бы степень текстуальной достоверности русского издания. Публикация же неизданных фрагментов придала бы изданию особый интерес. К сожалению, редколлегия "Литературных памятников" не сочла возможным использовать в работе под изданием подлинную рукопись Шамфора, о которой ей было сообщено в лице В. М. Жирмунского, и перевод был выполнен по последнему французскому изданию, не учитывающему, естественно, данных рукописи.

Рукопись Шамфора входит в состав фонда № 218 (единичных поступлений) Отдела рукописей за № 862. Ее размер около 24 см в высоту и 17 см в длину. Она переплетена в картонный в бумаге переплет; корешок рукописи кожаный, с нервюрами и орнаментным тиснением. На корешке вытиснено также: Manuscrits de Chamfort (Рукописи Шамфора). Судя по переплету, рукописи до ее поступления в рукописный отдел пришлось испытать ряд злоключений: она хранилась в сыром месте или побывала в воде, бумага, оклеивающая картон, потерта, с углов отстала и утрачена, корешок поврежден и отстает от переплета.

На л. 2 рукописи прекрасным писарским почерком XIX века написано: Notes de la main de Sébastien Roch Nicolas Chamfort, de l'Académie française. Ces notes sont les rognures du Livre des Maximes et pensées, et des Caractères et anecdotes publiés par son ami Ginguené. Elles me viennent de mon ami Mr. Alphonse Denis (Собственноручные заметки Себастьяна Рока Никола Шамфора, члена Французской академии. Эти заметки являются остатками книги Максим и мыслей и Характеров и анекдотов, опубликованных его другом Женгенэ. Достались мне они от моего друга г-на Альфонса Дени). На л. 1 рукописи наклеена вырезка из каталога известной парижской фирмы второй половины XIX - начала XX века по продаже автографов и исторических документов "Maison J. Charavay Aîné et Etienne Charavay", в которой под № 63471 описывается данная рукопись. Цена ее обозначена в 300 франков. Перед л. 1 вклеено письмо от 11 ноября 1908 года, Париж, на бланке фирмы Шаравэ, написанное ее тогдашним руководителем Ноэлем Шаравэ. Оно гласит: Monsieur, suivant votre désir je vous adresse sous pli recommandé le manuscrit de Chamfort de mon

dernier catalogue. Je joins à mon envoi 2 lettres de Tourgueneff, que vous trouverez sous ce pli. Je vous prie d'agréer, Monsieur, l'assurance de mes sentiments respectueux et dévoués. Charavay (Милостивый государь, следуя изъявленному вами желанию, посылаю вам заказной бандеролью рукопись Шамфора, помещенную в моем последнем каталоге. Присоединяю к посылке, в этой же бандероли, два письма Тургенева. Благоволите принять, милостивый государь, уверения в моей почтительности и преданности. Шаравэ). Адресат письма неизвестен, но, судя по упоминанию писем Тургенева, письмо и бандероль были отправлены в Россию. К сожалению, лицо, от которого рукопись поступила в Ленинскую библиотеку, не сочло возможным сообщить данные о ее предшественном владельце. Это - досадная, но не существенная лакуна в наших сведениях по истории рукописи, чудесно уцелевшей в пароксизмах, сотрясавших Россию в первой половине XX столетия.

Всего в альбоме 64 листа in-4°. Бумага альбомных листов - XIX века, с водяным знаком: F. Mathias No. 60. На 62 листах альбома наклеены (верхним левым уголком или всей левой стороной) маленькие лоскутки бумаги, исписанные почерком XVIII века, иногда с одной, иногда с обеих сторон, с довольно многочисленными поправками той же рукой. На некоторых листах альбома эти лоскутки наклеены в два или три слоя. Общее количество лоскутков - 356, однако на некоторых из них имеется по два-три фрагмента (общее число содержащихся в альбоме фрагментов - 372). Лоскутки нарезаны из бумаги XVIII века, однако их малая величина не позволила описать водяные знаки этой бумаги. Кроме этого, просмотр рукописи позволил отметить наличие в одном случае карандашной записи (фрагмент: *A. Cet homme ~ la pendule sonne* (M, 55³), а в двух случаях - иного почерка, чем тот, которым написаны остальные фрагменты (фрагменты: *Quelques folies...* M, 18 и *Mademoiselle étant à Toulouze...* M, 24). Впрочем, полной уверенности, что это иной почерк, нет, а характер поправки, сделанной в первом фрагменте (*les tailleurs* [портные] исправлено на *la plupart des tailleurs* [большинство портных]), настолько "шамфоровский" (достаточно обратить внимание на варианты), что можно считать эти два фрагмента если и не автографами, то копиями с него, воспроизводящими и авторскую правку. Необходимо отметить также, что на л. 3 рукописи имеются следы трех оторванных фрагментов (возможно, что они были переклеены на другие листы, но, в равной степени, возможно, что они были отъединены от альбома).

Что же содержит в себе рукопись Ленинской библиотеки? Как известно, "Максимы и мысли. Характеры и анекдоты", прославившие Шамфора, являются его посмертным произведением. Оно было составлено его другом Женгенэ из заметок, найденных после смерти Шамфора, и опубликовано в 1795 году⁴. Вот что рассказывает об этом сам Женгенэ: "Шамфор имел обыкновение, в течение долгого времени, записывать на маленьких квадратиках бумаги результаты своих размышлений, придавая им форму максим, а также слышанные им анекдоты, различные происшествия, свидетелем которых бывал он в обществе и которые могли быть полезными для истории нравов, и наконец, остроты и удачные реплики, или чужие, или отпущенные им самим. Все эти лоскутки складывались им в папки без всякого порядка. Он ни с кем не делился мыслями о том, что он собирался с ними сделать. Ко времени его смерти количество папок было довольно велико; но содержимое большей части было опустошено и похищено, несомненно до наложения печатей. Все оставшееся было заключено мировым судьей в два портфеля"⁵. После падения Робеспьера одной из первых забот Женгенэ было почтить память своего друга, павшего жертвой террора. Выпустив в 1795 году четырехтомное собрание сочинений Шамфора, Женгенэ отвел посмертным заметкам четвертый том. Ему удалось привести их в некоторый порядок. В одной из заметок говорилось, что все они предназначаются для книги под названием "Творения усовершенствованной цивилизации", которая будет состоять из трех частей: "Максимы и мысли", "Характеры" и "Анекдоты". "Прочитав это, - писал Женгенэ, - я несколько не сомневался, что имею дело с названием и подразделениями большого труда, о котором Шамфор говорил намеками узкому кругу лиц и для которого он в течение столь долгого времени собирал

материалы"⁶. Женгенэ отобрал те заметки, которые, по его мнению, подходили для первой части и разбил ее на восемь глав, дав им следующие названия: Общие рассуждения; Общие рассуждения (продолжение); О высшем обществе, вельможах, богачах и светских людях; О любви к уединению и чувстве собственного достоинства; Размышления о нравах; О женщинах, любви, браке и любовных связях; Об ученых и литераторах; О рабстве и свободе во Франции до и во время революции. Заметки, которые, по мнению Женгенэ, относились к "Характерам", были столь малочисленны (то ли их было мало у самого Шамфора, то ли они преобладали в похищенной части заметок), что он объединил их с "Анекдотами", и эта вторая часть не подверглась делению на главы: "Что касается *Характеров и анекдотов*, то я не считал необходимым разделить их на главы. Их причудливая смесь производит впечатление разнообразия, которое было бы убито классификацией. Двор, Город, Мужчины, Женщины, Литераторы действуют поочередно и почти одновременно на этой изменчивой сцене, как это происходило и на сцене общества, где Шамфор, будучи в течение долгого времени и актером, и зрителем, мог, в силу своего положения, более чем кто-либо другой схватывать сходство персонажей, как мог он, в силу своего таланта, воплощать их в своих картинах"⁷.

Женгенэ не ограничился классификацией фрагментов, он произвел среди них отбор: "То, что составляет данный том, является результатом весьма скрупулезного выбора, произведенного среди этих своеобразных обломков... Подразделив сочинение только на две части, я, после строгого рассмотрения, свел к объему одного тома то, что могло бы образовать два, если бы я использовал все"⁸. Женгенэ был прав в том смысле, что среди фрагментов, как это показали последующие публикации, был ряд повторявших одну и ту же мысль, недоработанных или имевших второстепенный интерес. Произведя классификационную и отборочную работу, Женгенэ создал "Максимы и мысли. Характеры и анекдоты" в редакции Женгенэ. Поскольку сочинение Шамфора не было закончено, то это не было нарушением авторской воли. В целом, редакция Женгенэ давала свод наиболее значительных фрагментов Шамфора. Однако, это была, при всех ее достоинствах, не более чем редакция: выбор производился Женгенэ, а не Шамфором. Беглого просмотра последующих изданий достаточно для того, чтобы установить, в ряде случаев, произвольность или преднамеренность выбора. Поэтому обычно во французских изданиях вслед за текстом, данным Женгенэ, следуют, в виде дополнений, фрагменты, опубликованные впоследствии. Такая подача материала закрепляет те положительные результаты, которые были достигнуты Женгенэ, а с другой стороны, восполняет недостатки его работы и дает читателю возможность самому судить о справедливости выбора. Как бы то ни было, заслуги Женгенэ в работе над наследием его покойного друга бесспорны, литература обязана ему спасением и изданием книги Шамфора. Женгенэ первый оценил значение Шамфоровских заметок, почувствовав, что им будет обязан Шамфор своей посмертной славой. В том же предисловии он писал: "Я несколько не ошибусь, если выскажу мнение, что данный том, и в особенности часть *Максим и мыслей*, добавит многое к репутации Шамфора, довольно известного в качестве писателя и литератора, но слишком мало - в качестве философа"⁹. Кончалось предисловие Женгенэ увещанием, обращенным к владельцу похищенной части заметок, предать их гласности, воздав, таким образом, должное памяти "несчастливого Шамфора": "Я бесконечно сожалею о том, что в моем распоряжении нет остатка этих драгоценных материалов. Быть может, мне удалось бы использовать их в соответствии с намерениями автора, и данный труд, став полным, сделался бы одним из самых притягательных сочинений этого века. Я призываю, во имя дружбы, во имя философии и словесности, тех, кто, возможно, обладает этим сокровищем, не утаивать его и воздать памяти несчастного Шамфора все, что ему принадлежит"¹⁰.

В течение XIX века трижды появлялись добавления к изданию Женгенэ. Они были даны в сочинениях Шамфора, осуществленных Кольнэ в 1808 году, П.-Ж. Сталем в 1857 году и Лескюром в 1879 году. Сумма этих добавлений (344 заметки) представляла

32% по отношению к количеству заметок, данных Женгенэ (1075), и, если верить его подсчету неизданного материала, тот же процент по отношению к общему количеству неопубликованного материала. Таким образом, около 70% неизданного Женгенэ материала оставалось неиспользованным. Издание Лескюра было последним, имевшим дело с подлинным манускриптом. После 1879 года следы рукописи во Франции затерялись, и когда в 1961 году одновременно вышло три издания заметок Шамфора, их рецензент, главный редактор "Французского Меркурия" Сильвестр де Саси, считал рукопись безвозвратно утраченной: "Все то, что оставалось от первоначального досье, что было передано владельцем Лескюру, после Лескюра исчезло, таинственно, не оставив следа. Спустя семьдесят лет, вероятность вновь увидеть "маленькие квадратики бумаги" сильно уменьшилась"¹¹.

Еще при обнаружении рукописи в 1958 году мне стало ясно, что она представляет исключительный интерес. Сверка с рукописью позволяла установить подлинный текст, не доверяясь доброй воле издателей Женгенэ, Сталя и Лескюра. Наличие поправок давало возможность проникнуть в "творческую лабораторию" Шамфора, проследить ход его работы. Естественно было предположить наличие в альбоме неопубликованных фрагментов. Это предположение подтвердилось - сначала мной было установлено сорок четыре неопубликованных фрагмента, затем еще два, что дало в сумме 46 неопубликованных фрагментов (количество добавлений к изданию Женгенэ возросло, таким образом, до 390 заметок - в процентном отношении до 36% неизданного Женгенэ материала).

Каков же состав рукописи Ленинской библиотеки? Как уже было сказано, в ней находится 356 листков, на которых размещено 372 заметки. Среди них находится 138 заметок, помещенных в издании Женгенэ (все они имеют нумерацию, соответствующую их расположению в этом издании, а некоторые - типографские пометы этого издания). К сожалению, среди них нет листка с авторским планом издания, и в этом мы на сегодняшний день должны полагаться на добросовестность Женгенэ. Остается в силе и разбивка на главы "Максим и мыслей", данная Женгенэ, поскольку тематическое обозначение фрагментов произведено Шамфором на крайне незначительном количестве листков (помету Eg[oïsme]¹² имеет фрагмент On ne peut vivre dans la société ~ pour tuer le tems - M, 6; G, 74; зачеркнутую помету Philos. - фрагмент La vertu, comme la santé ~ au vice - M, 4; G, 70-71; помету Conte - фрагмент On vola à un soldat ~ à pied - M, 14; L, II, 112-113; помету Comédie - фрагмент C'est une source de comique neuf ~ se produire fréquemment - M, 62; L, II, 83). Все же, данные рукописи позволяют внести существенную поправку в состав издания Женгенэ.

В третьем томе собрания сочинений Шамфора Женгенэ поместил 49 фрагментов, назвав их "Маленькими философскими диалогами" (Petits dialogues philosophiques). Дополнения к ним давались впоследствии в изданиях Сталя и Лескюра. Рукопись Ленинской библиотеки содержит листки с диалогами, как вошедшими в издания Женгенэ - Сталя - Лескюра, так и неопубликованными. Они написаны на тех же лоскутках бумаги, что и остальные фрагменты, и явно должны были войти в состав "Творений усовершенствованной цивилизации"¹³. В пользу этого говорит также и то обстоятельство, что пометы Dialogue или Scène имеются на ряде фрагментов, включенных в текст "Максим и мыслей" и "Характеров и анекдотов"; по-видимому, Шамфор собирался придать этим фрагментам диалогическую форму (см.: зачеркнутая помета Dial. на фрагменте L'amour de la gloire, une vertu! ~ et Tigellin? - M, 32; G, 47; помета Dial. на фрагменте Une petite fille ~ votre livre? - M, 25; S, 258; помета S[cène] на фрагменте Mme de Fourq... disoit ~ me dire, etc... - M, 27; L, I, 55). Таким образом, диалоги являются неотъемлемой частью "Творений усовершенствованной цивилизации", и Женгенэ поступил произвольно, отъединив их от "Максим и мыслей" и "Характеров и анекдотов" и поместив в третий том сочинений Шамфора, а не в четвертый, где им место. Следует уточнить и название этой части: в рукописи они называются просто "Диалогами"

(Dialogues - passim), в двух случаях "Комическими диалогами" (Dialogues comiques - M, 55, 60), но есть листок, на котором "комические" (comiques) зачеркнуто (M, 51), и, таким образом, следует считать, что окончательное название - Dialogues.

Какова точность передачи авторского текста в издании Женгенэ? В целом, Женгенэ весьма скрупулезно придерживался авторского текста, позволяя себе незначительную грамматико-стилистическую правку. Впрочем, сверка с рукописью позволила обнаружить два более или менее значительных отступления от авторского текста (t. 4, p. 46. 1.3; p. 55, 1.17). В основном же, проверка 138 фрагментов, образующих целиком главу II и больше половины главы III "Максим и мысли" (G, 42-96), говорит о текстовой доброкачественности издания Женгенэ. Признанием заслуг Женгенэ явилось бы сохранение навечно предложенной им структуры "Творений усовершенствованной цивилизации", с присоединением в виде третьей части "Диалогов", и в виде приложений - добавлений изданий Кольнэ - Сталя - Лескюра. Следует также постоянно сохранить в составе издания "Творений" помещенные Женгенэ в качестве предисловия ответы Шамфора на вопрос "Почему вы ничего не даете больше публике?", в которых отражены настроения Шамфора поры создания его знаменитых афоризмов.

Первым изданием, давшим добавления к тексту Женгенэ, было издание Кольнэ. Оно вышло в 1808 году¹⁴ и содержало (т. II) 150 дополнительных фрагментов к разделу "Характеры и анекдоты", причем издатель не давал никаких пояснений по поводу их происхождения; примечание на стр. 263 гласило: "Нижеследующие *Характеры и анекдоты* отсутствуют в первом издании *Сочинений Шамфора*". Во время выхода издания Кольнэ Женгенэ был жив, и можно было бы допустить, что дополнительные материалы были переданы Кольнэ им, однако, если вспомнить, что Женгенэ настаивал на необходимости отбора и произвел такой отбор, дав корпус Шамфоровского текста, то такое предположение станет маловероятным. К тому же, возможность контактов Кольнэ с Женгенэ довольно сомнительна: книжная лавка Кольнэ в эпоху Империи была одним из центров притяжения роялистов, Женгенэ же издавал в это время единственный независимый журнал "Философское обозрение", закрытый Наполеоном из-за республиканских тенденций. И, наконец, почти совершенно лишает основательности это предположение отсутствие в составе рукописи Ленинской библиотеки хотя бы одного фрагмента, впервые изданного Кольнэ. Напротив, вполне законно предположить, что Кольнэ черпал из тех материалов, которые были похищены после смерти Шамфора. Не исключена возможность, что это похищение было совершено им; во всяком случае, заключительные строки его "Заметки о Шамфоре" (т. I, стр. IX) свидетельствуют о его личном знакомстве с писателем.

Следующая публикация неизданных фрагментов была осуществлена в 1857 году П.-Ж. Сталем (Этцелем)¹⁵, давшим 61 дополнение ко всем трем разделам ("Максим и мысли", "Характеров и анекдотов" и "Диалогов"). В рукописи Ленинской библиотеки содержится 58 из этих шестидесяти одного дополнения. Сличение с рукописью обнаруживает довольно значительные отступления Сталя от авторского текста. Как указывал сам Сталь, автограф был ему недоступен: "Уверяют, что существуют неизданные рукописи Шамфора и что лицо, в руках которого они находятся, злоупотребляя фактическим правом обладания этими бумагами, обладания необъясненного к тому же, отказывается дать какие-либо сведения и выпустить их в свет. Биографы Шамфора отмечают этот акт, достойный всяческого осуждения, и с полным основанием клеймят его"¹⁶.

Каким же образом была сделана публикация Сталя? Ответ на этот вопрос дает следующее издание, поместившее неизданные материалы Шамфора, - издание Лескюра¹⁷. В предисловии к изданию называется владелец рукописи: "Благодаря любезной щедрости г-на Фейе де Конша, мы смогли сличить текст *Мыслей* с подлинным манускриптом Шамфора, который он нам предоставил, уполномочив, в качестве владельца, использовать все содержащиеся в нем максимы и мысли, опубликованные ранее, а также извлечь из

него некоторые мысли, оставшиеся неизданными, что мы и сделали, не преувеличивая, впрочем, значения этих остатков" ¹⁸. Итак, владельцем рукописи в 1879 году был барон Феликс Себастьян Фейе де Конш (1798-1887), шеф протокола министерства иностранных дел при Орлеанах, Наполеоне III и Третьей республике, церемониймейстер двора Наполеона III, командор Почетного легиона, коллекционер, знаток искусства и старинных безделок. По всей вероятности, именно по его заказу был сделан альбом, в котором были смонтированы листки с заметками Шамфора (стиль переплета альбома, бумага его форзацев типична для конца 1870-х - 1880-х годов). Им же была сделана и надпись на л. 2, дающая заглавие рукописи и указывающая ее происхождение (прежним владельцем рукописи назван Альфонс Дени). Поскольку Альфонс Дени умер 5 февраля 1876 года, следует считать, что принадлежавшие ему заметки Шамфора поступили во владение Фейе де Конша и были смонтированы в альбом после этой даты. Владельцем же заметок в 1857 году, во время публикации Сталя (Этцеля), был, по всей очевидности, Альфонс Дени (1794-1876). Во французских справочных изданиях он характеризуется как агроном и политический деятель, выпускник Сен-Сирской офицерской школы, участник французской кампании Наполеона (1813-1814). Уволенный в отставку при Бурбонах, он поселился в южном городке Йере (Yveres), недалеко от Тулона, и занялся возделыванием экзотических растений на принадлежавших ему землях. При Орлеанах он был назначен мэром Йера, а в 1837 году был избран в Палату и оставался депутатом до 1848 года, принадлежа к правительственной партии. В 1845 году Дени выступал в Палате с предложениями относительно системы колонизации Алжира, на основании впечатлений от посещения этой "заморской территории". Дени пробовал свои силы и как литератор: он - автор стихотворной одноактной комедии "Кольцо, или Друг мужа", сочинения "Живописные и статистические прогулки по департаменту Вар". Вместе с Абедем Гюго, братом Виктора, он выпускал сборники "Восточное обозрение" (Revue d'Orient, 1843-1848, 11 томов). Есть основания предполагать, что заметки Шамфора были получены Альфонсом Дени от самого Женгенэ или непосредственно после его смерти. Женгенэ во время Ста дней был привлечен Наполеоном, в числе других республиканцев и антироялистов, к политической деятельности и направлен с миссией к правительству Гельветской конфедерации, целью которой было привлечение Швейцарии на сторону Наполеона. В бурном 1815 году и могло произойти знакомство Женгенэ с молодым наполеоновским подпоручиком Дени. Возможно, могли бы пролить свет на эти обстоятельства записки Женгенэ о его неудачной миссии, оставшиеся неопубликованными и хранившиеся его семьей еще в 1870-е годы, как об этом свидетельствует первое издание энциклопедии Ларусса.

Какими мотивами руководствовался Дени, отказываясь предоставить в распоряжение издателей неопубликованные заметки? Можно строить самые различные предположения. Если допустить, что рукопись была получена им от Женгенэ, то можно полагать, что такова была воля последнего, ибо осуществив свою редакцию, Женгенэ не хотел, чтобы издания отягощались второстепенным, с его точки зрения, материалом (не будем забывать, что ни одного листка с дополнениями Кольнэ, первыми и последними дополнениями до Сталя, в рукописи Ленинской библиотеки нет, и весьма вероятно, что дополнения Кольнэ происходили из похищенных материалов). Но возможно, что это было и простое самодурство коллекционера, хотя не следует давать слишком увлечь себя пылким филиппиком Сталя, ибо Дени имел некоторые основания воздерживаться от передачи права публикации именно ему. Литератор и издатель, Пьер Жюль Этцель (1814 - 1886), выступавший под псевдонимом Сталь, принял активное участие в февральской революции 1848 года, свергнувшей Орлеанов, был членом Временного правительства, а после прихода к власти Наполеона III был выслан за пределы Франции из-за враждебности к новому режиму. Этцель обосновался в Брюсселе, где он пробыл семь лет, пока амнистия 1859 года не позволила ему вернуться во Францию. Во время пребывания в Брюсселе Этцель издавал радикальные сочинения: он выпустил первое

издание "Возмездий" Гюго, издавал Герцена. Впрочем, слова самого Сталя можно понять так, что Дени отказывался предоставить неопубликованные заметки любым издателям.

Как же была осуществлена публикация Сталя? Явно по копии, и притом несовершенной, как это видно из сличения с оригиналом; поэтому в публикации Сталя допущены значительные отступления от авторского текста. Каково происхождение этой предполагаемой копии и как попала она в руки Сталя? В брюссельский период своей деятельности Сталь поддерживал тесные отношения с Виктором Гюго и его сыном Шарлем, издателем которых он был. Брат же Виктора Гюго - Абель (1798 - 1855) - находился, как мы упоминали, в близких отношениях с Альфонсом Дени. Через семью Гюго и была получена Сталем копия с заметок Шамфора. Поскольку в переписке Виктора Гюго со Сталем упоминается издание Шамфора, но нет речи о неизданных материалах¹⁹, уместно думать, что материалы были переданы Сталю Шарлем Гюго, получившим их в свое время от дяди, Абеля Гюго. Абель Гюго не разделял политических убеждений своего брата и при Наполеоне III жил во Франции. Смерть Абеля Гюго в 1855 году позволяла осуществить публикацию происходившей от него копии, не навлекая на него претензии со стороны его друга Альфонса Дени.

Лишь после смерти Альфонса Дени стала возможной работа над рукописью Шамфора. Ее проделал Матюрен Франсуа Адольф де Лескюр (1833-1892), литератор, знаток XVIII века. Во время Второй империи Лескюр занимал пост секретаря у государственного министра (ministre d'État) Руэра, прозванного "вице-императором" Франции. На этом посту он, видимо, и завязал знакомство с шефом протокола и придворным церемониймейстером Фейе де Коншем. Когда последний стал владельцем рукописи, он и дал согласие Лескюру на публикацию неизданных заметок.

Что можно сказать об издании Лескюра? Для издания, опиравшегося на подлинную рукопись, оно выполнено довольно небрежно, т. к. содержит хотя и не очень значительные, но довольно многочисленные отступления от авторского текста. Серьезным недостатком издания Лескюра было также и то, что, повторив пятьдесят девять из 61 дополнительного фрагмента, изданного Сталем, он обозначил звездочкой (не издано) лишь семнадцать фрагментов, хотя, по сути дела, таковыми являлись все пятьдесят девять (они были изданы за границей, в Бельгии, и на издании стояла помета - запрещено к распространению во Франции). Поскольку Лескюр отступил от построения Женгенэ и расположил заметки Шамфора по предметно-тематическому принципу, не обозначенные звездочкой 42 фрагмента из 61 дополнительных фрагментов Сталя потонули в общей массе Лескюровского издания и не были замечены последующими издателями, не знакомыми с изданием Сталя²⁰.

Рукопись Ленинской библиотеки содержит 130 фрагментов, впервые опубликованных Лескюром (в том числе и фрагмент *La devise de Marie Stuart...* - L, II, 50; M, 29, который не был отмечен Лескюром как впервые публикуемый, хотя являлся таковым); три фрагмента, впервые опубликованных Лескюром, в рукописи отсутствуют.

Это обстоятельство говорит о том, что уже после работы над изданием Лескюра из комплекса Шамфоровских заметок было отъединено три заметки. Можно связать эту пропажу со следами трех оторванных фрагментов на л. 3 рукописи, хотя, как было сказано, равно допустимо, что имела место переклейка на другие листы. Однако, что чрезвычайно важно, к этим трем пропавшим заметкам следует присоединить еще три фрагмента, впервые опубликованные Сталем, а также три листка, имевшиеся в распоряжении Лескюра и по которым он дал варианты к изданию Женгенэ. Вот список этих 9 утраченных листков:

- 1) P. Et que fait-il en ces lieux?.. S, 262 (Dialogues).
- 2) On louait je ne sais quel président d'avoir une bonne caboche... S, 257 (L, II, 120).
- 3) M... était passionné et se croyait sage... S, 252 (L, I, 68; данный фрагмент повторен Лескюром с исправлением, возможным только при сличении с рукописью).
- 4) Le public ne croit point à la pureté de certaines vertues... (L, I, 65).

5) *Mademoiselle* ***. Je lui ai confié notre amour... (L, I, 210, *Petits dialogues philosophiques*. LXII).

6) M..., *vieillard détrompé*, me disoit... (L, I, 107).

7) *Les trois quarts des folies*... (G, 33; Лескюр приводит вариант к этому фрагменту - L, I, 269).

8) *La prétention la plus inique*... (G, 45; в составе рукописи есть листок, заключающий основной текст этого фрагмента, опубликованный Женгенэ, но отсутствует листок, заключавший первоначальную редакцию, приведенную Лескюром в вариантах,- L, I, 269).

9) *Feu madame la duchesse d'Orléans* (G, 351; Лескюр приводит вариант к этому фрагменту - L, II, 291).

Таким образом, после того, как была проведена работа Лескюра, было утрачено не менее 8-9 листков с заметками Шамфора. Мы склонны усмотреть в этом свидетельство в пользу того, что в распоряжении Лескюра был весь комплекс заметок, имевшийся у Женгенэ и перешедший в собственность Альфонса Дени. В пользу этого предположения говорит знакомство Лескюра с листками №№ 7, 9, дающими фрагменты, расположенные в I главе "Максим и мысли" и в конце "Характеров и анекдотов" издания Женгенэ, т. е. в частях, совершенно не представленных в рукописи Ленинской библиотеки, заключающей лишь II и III (не конца) главы "Максим и мысли" издания Женгенэ. Работа Лескюра над изданием явно была проведена до монтажа альбома Ленинской библиотеки. Лескюр мог начать ее еще тогда, когда все листки находились во владении Альфонса Дени (ум. 1876) или его наследников. Альбом Ленинской библиотеки, смонтированный Фейе де Коншем в конце 1870-х годов, - результат дробления комплекса заметок, имевшегося у Альфонса Дени. Таким образом, дальнейшие поиски новых заметок Шамфора должны идти по двум линиям: 1) розыскам похищенных после смерти Шамфора заметок (возможно, что из них черпал свои дополнения Кольнэ); 2) розыскам тех заметок комплекса Женгенэ-Дени, которые не попали в состав альбома Фейе де Конша (видимо, Фейе де Конш приобрел у наследников Дени лишь часть заметок).

Последнее восстанавливаемое звено в истории рукописи – переход ее в собственность фирмы Шараве после смерти Фейе де Конша (1887). Фейе де Конш, несомненно, был связан с этой фирмой, и не только как коллекционер; в 1882 году в издании бр. Шараве вышла книга Фейе де Конша о салонах XVIII века²¹. Неудивительно, что после смерти коллекционера рукопись перешла во владение *Maison Charavay*, продавшего ее в 1908 году в Россию.

Как уже было сказано, рукопись содержит 46 неопубликованных фрагментов. Среди них не все могут считаться законченными и войти, в качестве дополнений, в издание "Максим и мысли", "Характеров и анекдотов" и "Диалогов". Ряд фрагментов представляет лишь исследовательский интерес, давая картину первого этапа работы Шамфора.

Ниже дается текст неопубликованных фрагментов. Интересующихся поправками и основными вариантами (зачеркнутыми местами) к тексту основных изданий Шамфора отсылаем к изданию: Ученые записки МГПИ. - № 304. - М., 1968. - С. 159-170.

1966, 2001 гг.
Москва

I (M, 4)

Quand le Comte Hamilton eut fini son livre des Mémoires du Comte de Crammont, il le prêta à la Comtesse de Grammont, sa soeur, qui sentit qu'au fait son mari n'étoit represente dans cet ouvrage que comme un escroc plein d'esprit et qui exigea que les Mémoires ne parussent point. Le Comte Hamilton le lui promit. Peu de tems après les Mémoires parurent imprimés. La Comtesse en fit des reproches à son frère qui protesta de son innocence. A la vérification il se

trouva que c'étoit le Comte de Grammont qui avoit surpris l'exemplaire de sa femme et l'avoit vendu à un libraire. Ce dernier trait auroit due être ajouté à la seconde édition.

ПЕРЕВОД:

Когда граф Гамильтон закончил книгу "Мемуары графа Граммон", он дал ее графине Граммон, своей сестре, которая почувствовала, что в действительности это сочинение представляло ее мужа всего-навсего сметливым мошенником, и она потребовала, чтобы "Мемуары" остались неизданными. Граф Гамильтон обещал ей это. Некоторое время спустя "Мемуары" вышли в свет. Графиня обратилась к брату с упреками, но тот уверял, что он невиновен. При проверке обстоятельств оказалось, что сам де Граммон, нашедший экземпляр своей жены, продал его издателю. Эта последняя черта должна была бы быть добавлена ко второму изданию ²².

II (M, 5)

Le ch^{er} de Lupé racontoit devant M^{de} de Villeroi qui aime les femmes un trait de je ne sais quelle femme qui se trouvoit parente de Ma^{de} de Villeroi. "Je vous trouve bien extraordinaire, dit celle-ci, de parler ainsi de ma tante". - "Ma foi, Madame, dit M. de Lupé, quand ce seroit votre oncle".

ПЕРЕВОД:

Находясь в обществе г-жи де Вильруа, которая любит женщин, шевалье де Люпе описывал ей черту лица некоей женщины, родственницы г-жи де Вильруа. "Довольно странно, - сказала она, - что вы рассказываете мне столь подробно о моей собственной тетке". - "Право, сударыня, - ответил г-н де Люпе, - но ведь это же не ваш дядя".

III (M, 6)

Lettre de M. le Comte de ... au gouverneur de son fils élevé au college d'Harcourt. On suppose que M. le Cte a eu un fils aîné élevé par un précédent gouverneur sur un plan aristocratique, et que celui-ci doit être élevé différemment. Le père doit convenir que l'éducation précédente étoit antimorale, &c. Il se moquera du précédent gouverneur qui corrigeant un thème de l'aîné disoit à propos d'un solécisme: cela est indigne d'un descendant des anciens Comtes de....

"Je suis charmé de la révolution, cependant elle ne m'est pas commode. Je vous aurois fait avoir un bon bénéfice et peut être une pension sur le *Mercur*".

ПЕРЕВОД:

Письмо г-на графа де ... гувернеру своего сына, воспитываемого в коллеже Аркур. Предполагается, что у г-на графа был старший сын, воспитанный прежним гувернером в аристократическом плане и что этот должен быть воспитан иначе. Отец вынужден признать, что прежнее воспитание было антиморальным, и т. п. Он высмеет прежнего гувернера за то, что тот, проверяя сочинение сына, сказал по поводу одного солецизма: это недостойно потомка древних графов де

"Я в восхищении от революции, однако она приносит мне неудобства. Я бы достал вам хорошую бенефицию и, быть может, пенсию на издание "*Меркурия*" ²³.

IV (M, 6)

Lettre d'un jeune aristocrate étudiant au college de ... adressée à son père au sujet des leçons de morale que lui donne un nouveau gouverneur, leçons très différentes de celles de son prédécesseur (on suppose que le gouverneur précédent prêchoit à son élève les maximes misérables et vaniteuses de l'aristocratie). Le nouveau gouverneur, au contraire, débite à son élève les conseils d'une morale appropriée au nouveau régime, tout ceci d'accord avec le père, homme d'esprit qui sait se plier aux circonstances, qui jugeoit très bien les sottises anciennes, mais comme tant d'autres n'étoit pas fâché d'en profiter pour lui-même et pour son fils.

Réponse du père à son fils.

Lettre du gouverneur au père.

Réponse du père au gouverneur.

Lettre impertinente d'un oncle, Commandeur de Malthe, au gouverneur de son neveu, grondant le gouverneur, qui envoie la lettre du Commandeur au père avec une réponse, laissant au père le choix d'envoyer la lettre au Commandeur. Le père l'envoie et mande au gouverneur que la lettre est *bien, très bien, très mesurée*.

Lettre d'une vieille Marquise, grandemère du jeune homme au père et au gouverneur, M^{ise} élevée dans les principes les plus bêtement aristocratiques, telle que la M^{ise} de Talleyrand.

ПЕРЕВОД:

Письмо юного аристократа, воспитывающегося в коллеже ..., направленное его отцу по поводу тех уроков морали, которые преподает ему новый гувернер, весьма отличных от уроков предшествующего (предполагается, что прежний гувернер внушал своему ученику ничтожные и тщеславные максимы аристократии). Новый гувернер, напротив, излагает своему ученику моральные требования, соответствующие новому режиму, делая это в согласии с отцом; последний - человек умный, умеющий приспосабливаться к обстоятельствам; он хорошо знал цену старому вздору, но, как и многие другие, не прочь был извлечь из него выгоду для себя и своего сына.

Ответ отца сыну.

Письмо гувернера отцу.

Ответ отца гувернеру.

Наглое письмо дяди, Мальтийского командора, гувернеру своего племянника, содержащее брань по адресу гувернера; последний отсылает письмо командора и ответ на него отцу, оставляя за ним право решить посылать письмо или нет. Отец посылает и сообщает гувернеру, что письмо *хорошо, очень хорошо, очень взвешено*.

Письмо старой маркизы, бабки юноши, отцу и гувернеру; маркиза воспитана в предельно, до глупости, аристократических принципах, вроде маркизы Талейран.

V (M, 6)

Lettre d'un régisseur à M. le Mis.

Il rend compte de l'état des choses et sa lettre finit par la formule: je suis avec respect, &c., et, au bas de la page: tournez s'il vous plaît. Au verso un postscript²⁴, terminé par ces mots: je suis avec le même sentiment que ci-dérrière.

ПЕРЕВОД:

Письмо управляющего г-ну маркизу.

Он дает отчет о состоянии дел и заканчивает письмо формулой: ваш почтительный, и т. п., а внизу страницы: благоволите перевернуть. На обороте - постскрипт²⁴, заканчивающийся словами: с теми же чувствами, что и позади.

VI (M, 7)

L'ambition est une vanité avare.

L'amour de la gloire est une ambition vaniteuse.

ПЕРЕВОД:

Честолюбие - это скупое тщеславие.

Стремление к величию - это тщеславное честолюбие.

VII (M, 10)

Conversation d'un père avec son fils au moment où celui-ci entre dans le monde après avoir reçu l'éducation ordinaire. Le père lui apprend le secret de la société et des honnêtes gens relativement à la religion, aux lois, aux mœurs, aux usages, &c.

ПЕРЕВОД:

Беседа отца с сыном в момент, когда последний вступает в свет, получив обычное воспитание. Отец открывает сыну секрет истинного отношения общества и порядочных людей к религии, законам, нравам, обычаям, и т. п.

VIII (M, 10)

Histoire des deux pères dont les deux fils uniques étoient obligés de se battre au pistolet aux deux bouts du mouchoir et qui conviennent entre eux pour sauver du moins une des deux victimes qu'il y aura un des deux pistolets qui ne sera point chargé, qu'on les recèlera et qu'on prendra au hasard.

ПЕРЕВОД:

История двух отцов, единственные сыновья которых должны были драться на пистолетах через платок; они условливаются, дабы спасти по крайней мере одну из жертв, оставить незаряженным один из пистолетов и скрыть, какой именно, чтобы выбор сыновей зависел от случая.

IX (M, 13)

1°. La scène de Voltaire et de Marmontel pour procurer à ce dernier la place de gouverneur des enfans de M^{de} de Bouflers. "Voulez-vous être duc de Lorraine?"

2°. Scène de Voltaire et de Mlle Clairon qui vient lui apporter le plan d'un nouveau 5e acte d'Irène. "Vapeurs histériques".

3°. Scène de Voltaire, Marmontel et Tirion qui vient apprendre à Voltaire que Darnaud est invité par le Roi de Prusse à aller à Berlin. C'étoit une ruse de celui-ci pour avoir Voltaire à meilleur marché et ne pas payer le voyage de M^{de} Denis.

ПЕРЕВОД:

1°. Сцена между Мармонтелем и Вольтером, желающим оставить за Мармонтелем место воспитателя детей г-жи де Буфлер. "Хотите быть герцогом Лотарингским?"

2°. Сцена между Вольтером и м-ль Клерон, принесшей ему план нового 5-го акта "Ирины". "Маточное недомогание".

3°. Сцена между Вольтером, Мармонтелем и Тирионом, сообщающим Вольтеру, что Дарно получил от прусского короля приглашение приехать в Берлин. Это была уловка последнего, чтобы заполнить Вольтера подешевле и не оплачивать расходы на путешествие г-жи Дени.

X (M, 14)

L'évêque des ... écrivoit à un homme de la cour: "M^r le Mis, les affaires qui m'ont tenu isolé à l'égard de tout le monde, m'ont donné à votre égard l'indécence d'une réponse tardive" (il avoit différé de répondre à une lettre).

ПЕРЕВОД:

Епископ... писал одному придворному: "Г-н маркиз, дела, прервавшие мою связь со всем миром, были причиной и того непристойного поступка, который я совершил по отношению к вам, послав свой ответ с запозданием" (он не сразу ответил на письмо).

XI (M, 16)

Un homme avoit donné une fête fort brillante et fort dispendieuse. Quelqu'un s'approchant de lui lui en fait compliment. "On ne m'y rattrapera plus", dit celui-ci en boudant.

ПЕРЕВОД:

Одно лицо дало весьма роскошное и весьма разорительное празднество. Некто, подойдя к нему, поздравляет его с этим. "В другой раз меня не поймают", - говорит тот сердито.

XII (M, 17)

Le dénouement de la querelle d'un particulier avec un grand seigneur est de montrer enfin au public, d'une part, l'anéantissement d'un honnête homme, et de l'autre, le triomphe d'un nom.

ПЕРЕВОД:

Исход ссоры некоего незнатного лица с вельможей должен показать, наконец, публике, с одной стороны, унижение честного человека, с другой, торжество имени.

XIII (M, 17)

C'est une grande vérité qu'on n'aime bien ses amis que quand on aime leurs défauts. Cela ne veut pas dire, lorsqu'on les flatte, mais lorsqu'en voyant que ces défauts tiennent à de grandes qualités, ce qui est presque toujours vrai dans les caractères d'un certain ordre.

ПЕРЕВОД:

Большая истина заключена в словах, что по-настоящему любишь своих друзей лишь тогда, когда любишь их недостатки. Это не значит: когда льстишь им; а когда видишь, что эти недостатки соединены с большими достоинствами, что почти всегда верно относительно определенного рода характеров.

XIV (M, 17)

Si parmi nous une loi solennelle usant du fer voulut rendre un jour les gens d'église aussi forts en amour qu'étoient jadis les prêtres de Cybèle soumis sans doute à cette loi cruelle, on verroit moins désormais de cocus et moins d'enfans du côté gauche issus, mais si pour frein de la chair pêcheresse on s'avisait d'introduire cet us, autre que moi pourroit vous dire l'assentiment.

ПЕРЕВОД:

Если бы однажды был торжественно введен закон, который, прибегая к железу, сделал бы служителей церкви столь же сильными в любви, как были некогда жрецы Кибелы, несомненно, подпадавшие под действие этого жестокого закона, мы были бы свидетелями гораздо меньшего числа рогоносцев и побочных детей; однако, если для обуздания греховной плоти собирались бы ввести этот обычай, одобрение надо было бы спрашивать не у меня.

XV (M, 20)

M ... n'aura pas dans vingt ans tout l'esprit qu'il croit avoir depuis dix.

ПЕРЕВОД:

У г-на... и через двадцать лет не будет того ума, какой он себе приписывает в течение десяти лет.

XVI (M, 21)²⁵

Je voudrais que le Lord Grafton eut eu plus de crédit auprès du ministre North.
Les grands jours du M^{al} de Richelieu.
D'Espouchal, Canillac.

ПЕРЕВОД:

Мне хотелось бы, чтобы лорд Графтон пользовался большим доверием министра Норта.
Лучшие дни маршала Ришелье.
Д'Эпушаль, Канийак.

XVII (M, 21)

Sur les bienfaits, sur les différens genres de bienfaiteurs, sur les différentes espèces de reconnaissance. La plupart des bienfaiteurs ressemblent à ces généraux maladroits qui prennent la ville et qui laissent la citadelle ²⁶. Il y a une forme de reconnaissance basse ²⁷.

Contre ceux qui croient acheter à jamais par des bienfaits votre conscience et vos lumières présentes et futures. Contre ceux qui se glissent dans votre amitié pour parvenir à être vos bienfaiteurs et de là vos tyrans.

ПЕРЕВОД:

О благодеяниях, о различного рода благодетелях, о разных видах признательности. Большинство благодетелей похожи на незадачливых генералов, которые, взяв город, забывают овладеть цитаделью. Даже благодарность может быть низменной ²⁸.

Против тех, кто полагает, что навсегда купил своими благодеяниями вашу совесть и ваши познания настоящие и будущие. Против тех, кто втирается к вам в дружбу, чтобы стать вашим благодетелем и, следовательно, тираном.

XVIII (M, 22)

M. le M^{al} de Richelieu arrivant pour la première fois à Bordeaux, le maire lui en fit les honneurs en le menant voir toutes les raretés et curiosités de la ville. Le M^{al} en étoit excédé. Dès le lendemain, la première personne qu'il vit dans la salle d'audience, ce fut le maire qui s'avança vers lui et qui lui dit: "M. le M^{al}, que ferez vous aujourd' hui?" Le M^{al} le prit a part et lui dit: "Je vais me faire foutre, croyez-moi, faites de même".

ПЕРЕВОД:

Когда г-н маршал де Ришелье впервые прибыл в Бордо, мэр города, желая оказать ему почести, повез его смотреть все городские диковинки и достопримечательности. В конце концов, это вывело маршала из себя. Наутро, первый, кого он увидел в аудиенц-зале, был мэр, подошедший к нему с вопросом: "Г-н маршал, что будете вы делать сегодня?" Маршал отвел его в сторону и сказал: "Я иду на ... право, подите туда же".

XIX (M, 24)

Un fat lut une lettre de femme dans une assemblée ou étoit la femme même qui l'avoit écrite. La lettre se trouva tendre et décente ce qui encouragea la femme à dire: "Quelle que soit la personne qui a écrit cette lettre, elle ne doit rougir que de l'adresse".

ПЕРЕВОД:

Некий фат прочитал адресованное ему женское письмо в обществе, где находилась женщина, его написавшая. Письмо нашли нежным и благопристойным, что побудило женщину сказать: "Кто бы ни написал это письмо, ему следует краснеть лишь за адресата".

XX (M, 25)²⁹

Dans le tems de l'affaire de M. de Richelieu et de Ma^{de} de St.-Vincent, il arriva que les maquereaux arrivèrent dès le mois d'avril. Un plaisant dit que c'étoit pour solliciter en faveur du Maréchal³⁰.

ПЕРЕВОД:

Во время истории г-на де Ришелье с г-жой де Сен-Венсан косяки макрели появились уже в апреле. Некий шутник сказал, что они пришли просить за маршала³⁰.

XXI (M, 25)³¹

Mlle Guimard ayant été nommée pour recevoir l'argent nécessaire à marier deux filles on fit ces vers:

C'est Guimard que l'on vient de dire
Trésorière de l'Opéra.
Le choix est très bon, car elle a
La plus grande tirelire.

"Voilà un abus de confiance", dit un autre.

ПЕРЕВОД:

Когда м-ль Гимар назначили ведать сбором средств для выдачи замуж двух дочерей, были сочинены следующие стишки:

Назначив Гимар казначейкой,
Попала Опера в цель.
В копилке у лицедейки
Очень большая щель.

"Поистине, злоупотребление доверием", - сказал еще кто-то.

XXII (M, 27)

Histoire de l'homme qui, étonné de l'haleine infectée de quelqu'un qui lui adresse la parole, dans son premier mouvement met la main à la garde de son épée.

ПЕРЕВОД:

История о том, как некто, будучи потрясен зловонным дыханием обратившегося к нему человека, первым движением хватается за шпагу.

XXIII (M, 33)

Un homme qui avoit de l'usage du monde me disoit qu'à Versailles il ne falloit jamais dire ou l'on dîne. La raison, disoit-il, c'est que, comme on est là environné de fripons et d'espèces, un mot qui ne seroit rien ailleurs est là une indiscretion qui fait une tracasserie. "J'ai dîné chez M ...". - "Qui est ce qui y étoit?" - "M. de..." Comme il n'y devoit pas être, il s'ensuit que c'est un homme faux, fourbe, &c.

ПЕРЕВОД:

Некто, имевший навык света, говорил мне, что в Версале никогда не надо рассказывать, где обедаешь. Причина тому, говорил он, окружение мошенников и прощелыг; обронив слово, которое в другом месте не привлекло бы ничьего внимания, ты невольно становишься предателем, давая пищу для сплетен и пересуд. "Я обедал у г-на ...". - "Кто там был?" - "Г-н де ...". Поскольку считается, что он не должен там бывать, делается вывод, что это человек фальшивый, коварный и т. п.

XXIV (M, 34)

M. d'Argenson avoit couché avec Me Guimené. Comme par son orgueil un soir elle lui demanda avec hauteur des vers dans un souper, poussé à bout par son arrogance il fit ce couplet:

À vous voir si fière
Et moi si confus,
Qui ne diroit, ma chère,
Que vous m'avez foutu.
Lanturelu!

ПЕРЕВОД:

Г-н д'Аржансон был в связи с г-жой Гимене. Будучи весьма надменной, она однажды на званом ужине с предельным высокомерием потребовала от него стихов; доведенный до крайности, он сочинил следующий куплет:

Вас видя такой гордой,
Подумать бы могли,
Увидя вид мой скорбный,
Что вы меня...
Ти-ли-ли-ли!

XXV (M, 35)³²

Dalembert répétoit un jour le mot qu'il avoit dit à Des Mehis sur son article de l'Encyclopédie *Femmes* qu'il trouvoit trop long: "*Femmes, voyez Vagin*". M. ajouta: "Et pour supplément, deux feuillets plus loin, voyez *Vanité*". "Fort bien, dit-il, voilà en deux articles l'histoire physique et morale de la femme".

ПЕРЕВОД:

Как-то Даламбер повторил словцо, сказанное им Де Меи по поводу статьи последнего *Женщины*, для Энциклопедии, которую Даламбер нашел слишком длинной: "*Женщины, смотри: Влагалище*". M. добавил: "В дополнение, двумя листами дальше, смотри: *Тщеславие*". - "Отлично, - сказал Даламбер, - в этих двух статьях и охарактеризована женщина как с физической, так и с нравственной точек зрения".

XXVI (M, 39)

On disoit d'un évêque qui réside rarement: "Dieu a ordonné que chaque fois qu'il iroit à son diocèse, il delivreroit un certain nombre d'âmes du purgatoire".

ПЕРЕВОД:

Об одном епископе, редко посещающем свою епархию, говорили: "Господь повелел, чтобы каждым своим наездом он вызволял некое число душ из чистилища".

XXVII (M, 44)

En Allemagne on n'admet aux emplois de la chambre impériale que ceux qui ont consacré 5 ans à l'étude du droit romain. On n'imagine pas qu'il faille moins de cinq ans pour se pénétrer et se remplir des préjugés nécessaires, pour soutenir sa barbarie, etc.

ПЕРЕВОД:

В Германии к занятию должностей в имперском суде допускаются лишь лица, посвятившие пять лет изучению римского права. Как будто и в самом деле требуется пять лет на то, чтобы проникнуться необходимыми предрассудками, утвердиться в варварстве, и т. д.

XXVIII (M, 45)³³

M. de Lauraguais a fait une comédie où il y a un marin qui dit: "Depuis trois semaines que je suis à terre je n'ai vu que des sots et des méchants, des dupes et des fripons, des coquettes et des catins, oh, je n'aime pas la terre, moi".

ПЕРЕВОД:

Г-н де Лорагэ сочинил комедию; в ней есть моряк, который говорит: "Вот уже три недели я на земле, а видел только глупцов и негодяев, простофиль и плутов, кокеток и шлюх; ох, не люблю я землю".

XXIX (M, 45)

Un homme raconte dans une lettre je ne sais quel accident arrivé dans la société en badinant. "Voilà, dit-il, ce que c'est que les jeux de main. A propos de main, c'est demain sans faute que je pars pour mon régiment".

ПЕРЕВОД:

Некто, в шутовой форме, описывает в письме случай, приключившийся в обществе. "Вот к чему приводит, - говорит он, - игра в колотушку (de main). Кстати, о колотушке (de main); завтра (demain) я непременно отбываю в полк".

XXX (M, 53)³⁴

- Quel est le plus sage de tous?
- S a m t r é . Celui que Damp (abbé) veut.

ПЕРЕВОД:

- Кто ведет себя лучше всех?
- С а м т р е. Кого Дамп (аббат) назовет.

XXXI (M, 53)³⁵

- Je le tiens de M., un fort honnête homme.
- ... qui a des pieds et des mains, cela ne veut plus dire que cela.

ПЕРЕВОД:

- Мне сказал об этом г-н ... , человек весьма порядочный.
- ... имеющий ноги и руки, вот все, что это теперь значит.

XXXII (M, 56)³⁶

- A. Maudit jaloux, il ne tient qu'à vous de n'être pas cocu.
- B. Comment?
- A. Dites une fois par mois que vous couchez avec votre femme.

ПЕРЕВОД:

- A. Проклятый ревнивец! Только вы, по его словам, сумеете убедить его в том, что он не рогоносец.
- B. Каким образом?
- A. Говорите раз в месяц, что вы спите с женой.

XXXIII (M, 58)

- A. Il faut que vous demandiez cela au Prince.
- B. Je prens volontiers l'engagement de ne lui rien demander, mais non pas d'accepter tout ce qu'il m'offrira.

ПЕРЕВОД:

А. Для этого вам надо обращаться с просьбой к принцу.

Б. Я охотно обязуюсь ни о чем его не просить, но не отказываюсь принимать все, что он мне предложит.

XXXIV (М, 58)³⁷

А. Pourquoi le ménager? Vous ne l'estimez guère.

Б. Un moment *hériter* paroît plus nécessaire que *d'estimer*...

ПЕРЕВОД:

А. К чему заботы о нем? Вы его не уважаете.

Б. В какой-то момент наследовать значит для нас больше, чем уважать...

XXXV (М, 60)

Т р а г é д и е

Tableau d'un empire qui passe de la servitude à la liberté, d'un roi qui, élevé par des grands dans les maximes du despotisme et rélégué en quelque sorte dans le fond de son palais, ignore l'esprit général qui s'est répandu parmi son peuple, aime ce peuple que les grands calomnient, que les prêtres représentent comme rebelle, est aimé de ce peuple, mais, trompé par ses ennemis, marche à sa ruine, qui se trouve prévenue par la découverte du piège qu'ils lui tendoient. Il voit que l'intérêt de sa grandeur n'est que le voile dont ils couvrent celui de défendre leurs usurpations, n'est que l'arme qu'ils dirigent contre lui sous prétexte de le défendre.

ПЕРЕВОД:

Трагедия

Показать империю, которая переходит от рабства к свободе, и царя, который, будучи воспитан вельможами в принципах деспотизма и как бы заточен в своем дворце, ничего не знает о новом духе народа, но любит народ, на который вельможи ему клеветают, а жрецы представляют бунтовщиком; и он любим народом, но враги его обманывают, и он идет к гибели, однако ее предупреждает обнаружение готовившейся ему западни. Царь видит, что забота о его величии, - это лишь прикрытие своекорыстных интересов, это оружие, направленное против него, вместо того, чтобы его защищать.

XXXVI (М, 61)³⁸

L i s e t t e. Maraud, je t'ai dit tout et tu ne m'as rien dit.

F g o n t i n. Cela est vrai. Que ne faisais-tu comme moi?

ПЕРЕВОД:

Л и з е т т а. Мошенник, я тебе все сказала, а ты мне ничего.

Ф р о н т е н. Верно. Что ж ты не сделала, как я?

XXXVII (М, 61)³⁹

Une femme entre deux hommes dont [l'un] lui dit des choses tendres, et l'autre du mal de ses rivales. Elle sourit à l'un, mais elle écoute l'autre.

ПЕРЕВОД:

Женщина в обществе двух мужчин; один говорит ей нежности, другой злословит о ее соперницах. Она улыбается первому, но слушает второго.

XXXVIII (M, 61)⁴⁰

D o r [i m o n t]. Elle aime beaucoup le jeu.
C r i s p i n. Joue-t-elle avec des joueuses?
D o r [i m o n t]. Non, avec des joueurs.
C r i s p [i n]. Ah oui!

ПЕРЕВОД:

Д о р и м о н. Она увлечена карточной игрой.
К р и с п е н. Она играет с женщинами?
Д о р и м о н. Нет, с мужчинами.
К р и с п е н. О, да!

XXXIX (M, 61)⁴¹

A. Il me refuse un talent, un mérite. Qu'importe un vain propos! Peut-il me nuire, en quoi?
B. Comment!
A. A ma vanité, monsieur, ce n'est pas moi.

ПЕРЕВОД:

A. Он отказывает мне в таланте, в заслугах. Тщетные усилия! Он может повредить мне? чем?
B. Разве нет?
A. Моему тщеславию может, сударь, но тщеславие - это не я.

XL (M, 61)⁴²

- Il a fort peu d'esprit.
- D'où le connoissez-vous?
- En cercle, il est vrai.
- Eh bien vous ne le connoissez pas. Se connoître dans le monde où la convention oblige de se masquer, de se contraindre, de s'étouffer, où le colonel doit en conscience montrer bien moins d'esprit qu'un maréchal de France, où le rang, la dignité donne de l'importance à ce qui n'en a point, où ... etc.

ПЕРЕВОД:

- Он очень неумен.
- Откуда вы его знаете?
- По правде говоря, лишь по обществу.
- Так вы его не знаете. Знать человека в мире, где условности обязывают носить личину, сдерживать, подавлять себя, где полковник намеренно выказывает меньше ума, чем маршал, где положение, звание придают значительность тому, у кого ее нет, где ... и т.п.

XLI(M, 61)

Sc[ène] com[ique]. Entre M. de St.-Vart, riche financier, et son apothicaire qui étoit venu chez lui pour lui faire sa cour et causer d'une ordonnance qui lui avoit été donnée pour son mal de gorge. Il loue beaucoup cette ordonnance qui doit le guérir infailliblement. Ensuite en causant il se fait entre eux une reconnaissance. M. de St.-Vart, étant contrôleur des aides, avoit connu le père de cet apothicaire, c'étoit un avocat nommé Loquet. "Ah, M^r, dit le pharmacien, n'etiez vous pas ce M^r qui venoit sur un cheval blanc?" - "Oui." - "Vous aviez une redingote écarlate?" - "Oui." - Ah, M^r, nous sommes d'anciennes connoissances. C'étoit une joye quand je vous voyois, je me la rappelle. Eh bien, M^r, tenez, croyez-moi, laissez là cette ordonnance, n'en faites rien, prenez tout simplement de l'oxycrat".

ПЕРЕВОД:

Комическая сцена. Между г-ном де Сен-Варом, богатым финансистом, и его фармацевтом, пришедшим проведать его и поговорить о полученном тем рецепте для горла. Он очень хвалит этот рецепт, говорит, что он принесет непременно выздоровление. Продолжая беседу, они узнают друг друга. Г-н де Сен-Вар, будучи податным контролером, был знаком с отцом фармацевта, адвокатом по фамилии Локэ. "Ах, сударь, - говорит фармацевт, - не вы ли тот господин, что приезжал к нам на белой лошади?" - "Да". - "И на вас был пунцовый редингот?" - "Да". - "Ах, сударь, да ведь мы старые знакомые. Как я, помню, радовался, видя вас. Так послушайте ж меня, сударь, бросьте этот рецепт, не обращайтесь на него внимания, возьмите просто воду с уксусом".

XLII (M, 62)⁴³

A. Et que fait-il en ces lieux?

B. Il espère, c'est un état a là cour.

ПЕРЕВОД:

A. Но что он там делает?

B. Надеется. При дворе и это - положение.

XLIII (M, 62)⁴⁴

Si la Révolution ne s'est pas encore délivrée d'une centaine de petites hypocrisies de société, des comédies éternelles jouées dans les salons [sic], dans les cercles, etc., le premier but de la Révolution est manqué.

ПЕРЕВОД:

Если Революция не уничтожила еще сотни условностей, принятых в обществе, бесконечных комедий, разыгрываемых в салонах, в собраниях и т. п., значит, первая цель Революции не достигнута.

XLIV (M, 63)⁴⁵

Un homme veut intéresser un grand seigneur en faveur d'un malheureux qui est en prison. Il prend le ton sérieux et pathétique. Le grand seigneur l'interrompt et on n'en parle plus. Un autre homme, plus avisé, raconte une bonne histoire dont un de ses amis est le héros. Le grand seigneur rit, veut savoir le nom de cet ami. - "Il est en prison. C'est un tel". - "Eh, reprend le premier, c'est celui dont je voulois vous parler". - "Eh que diable, dit le grand seigneur, pourquoi commencer par m'ennuyer en me parlant d'un homme si aimable?" et en même tems il donne l'argent nécessaire pour le tirer d'embarras.

ПЕРЕВОД:

Некто хочет заинтересовать вельможу в судьбе человека, томящегося в тюрьме. Он начинает в серьезном и возвышенном тоне. Вельможа прерывает его, и тема разговора меняется. Тогда другое лицо, более догадливое, рассказывает веселую историю, один из героев которой - его друг. Вельможа смеется, желает узнать имя этого друга. - "Он в тюрьме. Такой-то". - "Да это, - продолжает первый, - тот человек, о котором я собирался вам рассказать". "Черт возьми, - говорит вельможа, - зачем же такое скучное начало, когда речь идет о столь приятном человеке?", - и тотчас же дает сумму, необходимую для вызволения его из беды.

XLV (M, 63)⁴⁶

D a m o n. Il n'y a point mis autant de mechanceté.

E r g a s t e. Qu'il en a.

ПЕРЕВОД:

Д а м о н. Он не вложил в это такой злобы.

Э р г а с т. Всей, что у него есть.

XLVI (M, 64)⁴⁷

La Brinvilliers dans sa prison voulut se détruire. Elle s'enfonce à ce dessein un balai dans le vagin. Un plaisant dit: "Cela ne devoit pas reussir, c'est comme Mithridate qui s'étoit accoutumé au poison et qui n'en trouva plus".

ПЕРЕВОД:

Находясь в тюрьме, Бренвильерша захотела лишиться себя жизни. С этой целью она вонзает в себя метлу через влагалище. Некий шутник сказал: "Из этого ничего не должно было получиться; так и Митридат приучил себя к яду и не сумел им воспользоваться".

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гос. Библиотека СССР им В. И. Ленина. Отдел рукописей. Записки. – Вып. 21. – М., 1959. – С. 171-172.

² М. -Л.: Наука, 1966. - (Академия наук СССР. Литературные памятники).

³ Принятые сокращения: М - рукопись (Manuscrit), G - издание Женгенэ (Ginguené), S - издание Сталя (Stahl), L - издание Лескюра (Lescure); цифры обозначают - в рукописи листы, в изданиях страницу.

⁴ *Chamfort. Oeuvres / Recueillies et publiées par un de ses amis. - 4. Produits de la civilisation perfectionnée: Première partie. Maximes et pensées; Seconde partie. Caractères et anecdotes. - Paris: chez le Directeur de l'Imprimerie des sciences et arts, L'an 3 de la République. - In-8°.*

⁵ Id., V-VI.

⁶ Id., VI.

⁷ Id., VII-VIII.

⁸ Id., VI-VII.

⁹ Id., VII.

¹⁰ Id., VIII.

¹¹ *Silvestre de Sacy. Editer Chamfort // Mercure de France. – 341 (1172). - P., 1961. - P. 700.*

¹² В прямые скобки заключается восполняемый текст, в угловые - зачеркнутый.

¹³ При подсчете общего количества фрагментов, содержащегося в трех основных изданиях, я включал в него количество "Диалогов".

¹⁴ *Chamfort. Oeuvres complètes. - Paris: Colnet, libraire; Fain, imprimeur, MDCCCVIII. - 2 t. - In-8°.*

¹⁵ *Chamfort. Maximes, pensées, anecdotes, caractères & dialogues. Suivi de fragments complètement inédits. – Bruxelles: Meline, Cans et C°, 1857. - LVII, 264 p. - In-18 - (Collection Hetzel).*

¹⁶ Id., LII.

¹⁷ *Chamfort N. Oeuvres choisies. - Paris: Librairie des bibliophiles, 1879. - 2 t.*

¹⁸ Id., I, p. XXXVIII-XXXIX.

¹⁹ *Parménie A. et Bonnier de la Chapelle C. Histoire d'un éditeur et de ses auteurs: P.-J. Hetzel. - Paris: A. Michel, 1954 (см. указатель).*

²⁰ Впервые эти 42 фрагмента были учтены в 1953 году Рене Гроосом, давшим текст Шамфора в издании Национальной типографии (Imprimerie nationale). Они учтены и изданием Клода Руа (1963), с которого выполнен русский перевод и которое сохраняет композицию Женгенэ с добавлением двух приложений для "Максим и мыслей" (Сталь и Лескюр) и трех для "Характеров и анекдотов" (Кольнэ, Сталь, Лескюр).

²¹ *Feuillet de Conches F.-S.* Les salons de conversation au dix-huitième siècle. - Paris: Charavay frères éditeurs, 4, rue de Furstenberg, 1882.

²² Ср.: *Шамфор*. Максимумы и мысли. Характеры и анекдоты. - М. -Л.: Наука. 1966. - С. 169, 281.

²³ См.: *Шамфор*. Ук. соч., 267.

²⁴ Sic.

²⁵ Датируется 1775 г. (выход Графтона из кабинета Норта).

²⁶ Опубликовано: S, 252 (L, I, 18).

²⁷ Опубликовано: S, 252 (L, I, 18).

²⁸ Перевод двух опубликованных фраз дается по русскому изданию - см.: *Шамфор*. Ук. соч., 93, 97.

²⁹ На одном листке с № XXI.

³⁰ Игра значениями слова maquereau - "макрель" и "сводник".

³¹ На одном листке с № XX.

³² Вариант: вместо loin было bas.

³³ В конце текста помета: reviser (пересмотреть).

³⁴ Помета: Dial[ogue] (Диалог).

³⁵ Помета: Dial[ogue] (Диалог).

³⁶ Помета: Dial[ogue]. Epigr[amme] contre un mari jaloux (Диалог. Эпиграмма на ревнивого мужа). В конце текста набросок стихотворения: Pour être sur de n'être pas cossu / Disant qu'il couche avec sa femme (Дабы быть уверенным в отсутствии рогов, / Говорящий, что он спит с женой).

³⁷ Помета: Dial[ogue] (Диалог).

³⁸ Помета: Sc[ène] com[ique] (Комическая сцена).

³⁹ На том же листке, что и № XXXVIII. Помета: Sc[ène] com[ique] (Комическая сцена).

⁴⁰ На том же листке, что и № XXXVII.

⁴¹ Помета: Com[édie] (Комедия).

⁴² Помета: Com[édie] (Комедия).

⁴³ Помета: Com[édie] (Комедия).

⁴⁴ Помета: Com[édie] (Комедия).

⁴⁵ Помета: Sc[ène] com[ique] (Комическая сцена).

⁴⁶ Помета: Comédie (Комедия).

⁴⁷ На одном листке и перед фрагментом Le maréchal de Luxembourg...(L, II, 110).